

РАСЧЛЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ СОЕДИНИТЬ?

Иосиф КАРАСИК,
заслуженный работник геодезии
и картографии РФ, почетный
строитель Москвы, кандидат
технических наук, начальник
Геонадзора г. Москвы
(январь 1989 - февраль 2002 гг.)

Предложение мэра Москвы о целесообразности образования единого субъекта Федерации на территории города Москвы и Московской области, по моему мнению, вызвано не «имперскими амбициями» мэра, как склонны считать некоторые толкователи, а, скорее, его устойчивостью от долготелетней необходимости ежедневно рассматривать многочисленные проблемы, созданные искусственным разделением неделимого организма.

Многие из этих важных проблем остаются неразрешимыми. Одна из них - безучастное отношение руководителей правительства Московской области к ис-

пользованию и сохранению на территории «бывшего» лесопаркового защитного пояса уникального фонда топографических планов с подземными коммуникациями и линиями градостроительного регулирования, Геофонда, созданного тремя поколениями изыскателей Мосгоргеотреста, не имеющего себе равных в России и во всем мире, позволяющего получить оперативную и достоверную информацию для проектирования, строительства, реконструкции, других задач развития городского хозяйства.

В 1996 году появились «Правила застройки городов... Московской области», согласно ко-

торым выдача разрешений на проведение топографо-геодезических работ и концентрация материалов изысканий поручались службам районных архитекторов. В результате в зоне лесопаркового защитного пояса столицы переплелась деятельность проектных и эксплуатирующих организаций Москвы и Московской области, началось дублирование дорогостоящих инженерно-геодезических изысканий. Особую тревогу вызвало невыполнение контрольно-геодезической съемки подземных инженерных сетей.

Обеспокоенное таким положением правительство Москвы обратилось к правительству области с предложением сохранить установленный порядок выполнения инженерно-изыскательских работ и согласования проектов на территории бывшего лесопаркового защитного пояса. Ответа, однако, не последовало...

Во имя сохранения фонда Москва решила пойти на серьезные шаги: выдача разрешений на

проведение изыскательских работ от Геонадзора г. Москвы передавалась области. Это означало, что даже Мосгоргеотрест, имея планы территории лесопарка, при поступлении к нему заявок на эту территорию должен был получать разрешение в администрации области. Сохранились престиж и экономические интересы области. Москве, по существу, оставались лишь функции контроля качества поступающих в фонд материалов и заботы о его содержании. Однако ответ области был ультимативным: Москва должна безвозмездно передать имеющиеся у нее геодезические и картографические материалы на территорию лесопарка.

Судьба фонда была определена - он оказался обречен!

Шли годы. Ситуация не менялась...

Газета «Московская среда» (5-11 марта 2003 года) опубликовала мое открытое письмо полномочному представителю Президента Российской Федера-

ции в Центральном федеральном округе Г.С. Полтавченко под заголовком «Лесопарк - под защиту столицы». Я писал о некорректной позиции администрации области: о грубых нарушениях правил сохранения санитарной зоны вокруг источников питьевого водоснабжения Москвы, попытках разделения единой системы водоснабжения столицы, чреватых серьезными социально-политическими, экономическими и экологическими последствиями. Подчеркивал, что разногласия и конфликты на территории бывшего лесопарка происходят во всех сферах хозяйственной деятельности, в проектировании, строительстве и инженерных изысканиях. Надежды на их мирное разрешение не было. Разрушая фонд топографических планов, Московская область не только несла и несет существенный экономический ущерб, но и создает ситуацию, гарантирующую лавину аварий на территории центральных районов области в будущем.

Нынешнее предложение Лужкова - выход из этого тупика! Город и его пригородная зона -

единый организм, разорвать который нельзя.

До так называемой перестройки город был хозяином своего лесопаркового защитного пояса и нес все расходы по его содержанию (из городского бюджета и в настоящее время расходуются значительные средства). Новые социальные преобразования, переход от централизованного планирования и директивного распределения ресурсов к рыночным отношениям заставили руководителей регионов по-другому относиться к собственности. Поэтому одновременно с переходом к рыночным отношениям следовало пригородную зону города Москвы объявить собственностью города. К сожалению, это не было сделано, но лучше поздно, чем никогда. Только при таком условии пригородная зона сможет выполнять свои функции. Столице России негоже задыхаться в пределах кольцевой автодороги!

Слияние не сделало субъект Федерации «плохо управляемым монстром», как высказался подмосковный губернатор, оно, без сомнения, будет способствовать решению острых проблем.

Недавно стало известно, что готовится новый закон о театре. В каких недрах - понять трудно. Нас, людей театра, несколько раз собирали и в Союзе театральных деятелей, и в Администрации Президента для обсуждения проекта. Если в двух словах, он гласил, что театры переводятся в режим автономии, то есть самоуправления и практически - самоокупаемости. Значит, многие театры лишатся государственных дотаций.

Но самоокупаемость театров в принципе невозможна. Нигде в мире такого нет. Самоокупаемость предполагает постановку только кассовых, коммерческих спектаклей, привлекающих, как правило, нетребовательного зрителя. То есть театрам придется обращаться к бизнесу, который будет диктовать свою волю, а в этом случае результат будет тот же. Что станет с великим русским театром?

Сейчас в Москве все театры получают финансовую поддержку государства, и вреда от этого нет. Государство не определяет их репертуарную политику, не сковывает свободу творчества. Люди, разрабатывающие новое законодательство, явно не понимают сути организации театрального дела. Я присутствовал на многих обсуждениях законопроекта, но ни разу не видел тех, кто его придумал и кто ответил бы за идеи, выраженные на бумаге.

Я принадлежу к тем, кто, по мнению вышестоящих товарищей, ничего не понимает в экономике. Я уже проходил

УМРЕТ ЛИ РУССКИЙ ТЕАТР

Юрий СОЛОМИН,
народный артист СССР,
художественный руководитель
Государственного
академического
Малого театра

борьбу с бредовыми идеями. В 92-м году кому-то пришло в голову объединить Министерство культуры с ведомством, ответственным за туризм. Я, тогда министр культуры, был категорически против. Не хлопнул дверью, но в знак протеста из министерства ушел. Вышестоящему господину (не хочу называть его имени) сказал в глаза: «Вы совершаете огромную ошибку, и она стране будет стоить многих денег. Хотя бы потому, что по всей России придется вывески менять. А через полгода, в крайнем случае через год, их опять придется менять». И я оказался прав. Но до сих пор никто за те перемены не ответил.

Непродуманная реорганизация театров, как и любая непродуманная реформа, тоже будет стоить денег. Сейчас театр не нуждается в спасении. Мы вышли из тупика, в который были загнаны в начале девяностых годов, когда нас тоже хотели лишиться дотаций. Четыре года назад опять было подобное наступление

на театр, но мы свои позиции отстаивали. Надо отдать должное Николаю Губенко, который работал тогда в Госдуме: он оперативно нас собрал, привел к тому реформатору, которому мы очень долго говорили, что он неправ, а он все откладывал рассмотрение проблемы. За эти четыре года, как видим, театр не утонул. Наоборот, открылись новые театры, и антреприза находится уже на более высоком уровне, и весь российский театр развивается в условиях цивилизованного рынка. Нецивилизованность нашего общества проявляется в том, что объект реформирования понятия не имеет, зачем оно и кем это выяснять. Протестуем, но вслепую, не зная, кому выражать протест.

На протяжении многих лет государство практически не заботилось о медицине, образовании, культуре, армии. Я очень доволен, что армия все-таки заняла достойное место в сфере внимания властей. Потому что я хочу жить в

сильном государстве, которое мировое сообщество уважает, а кое-кто и побаивается. Это тоже неплохо. Я рад, что в этом году президентом сказаны жесткие слова в адрес администрации по поводу образования и медицины. И решено повысить уровень жизни учителей и медиков. Но, к сожалению, о культуре президент не говорит ничего.

Я уверен: в конце концов и на культуру обратят не меньше внимания, чем на наших «товарищей по несчастью». Но, боюсь, по дороге мы потеряем много талантов.

С давних времен Россия славилась своим театром. Русский театр и сейчас высоко котируется во всем мире, несмотря на все препоны. Я на днях получил из Испании посылку с сувенирами - маленькими фигурками великих людей планеты. Меня попросили представить им список русских гениев. Кого я назвал: там и Лев Толстой, и Чехов, и Шаляпин, и Ермолова, многие драматические актеры, киноактеры. И вот что пишут из Испании: «Мы хотим на деньги от продажи этих фигурок помочь русским актерам, особенно пожилым». Как же это благородно!

Наши пожилые актеры имеют звания - и ничего больше. Неужели мы настолько бедны, что не можем позаботиться о людях, которые составляют наше национальное достояние? Ведь их на

всю Россию, быть может, человек сто: артистов, режиссеров, композиторов. Вот в этом отношении реформа театра нам все-таки нужна. Реформа нужна и для того, чтобы помочь молодым артистам. Ведь многие из них начинают жизнь с халтуры, то есть с халтурной, недобросовестной работы, которая не ведет к совершенствованию мастерства.

Я за реформу, но не за ту, в которой нам навязывают кого-то «над» театром - условно назовем это попечительским советом. Представьте: в «Мастерской Петра Фоменко» будет кем-то утверждаться на постановку... Петр Фоменко. Это не реформа, а лишь удобный случай кому-то чем-то воспользоваться, получить прибыль, здание, место, на котором оно стоит...

В 1756 году императрица Елизавета Петровна издала Указ о государственности Русского театра. И этому театру, действующему в столицах и в провинции, завидуют весь мир.

Нет сейчас в России театров без государственных дотаций. Другое дело, что в провинции деньги порой до театров не доходят. А можете себе представить, что будет при непродуманном нововведении!

И вот мы бьемся, протестуем против нового законопроекта, никто нас не опровергает, однако никто и не отказывается от нововведения. Очень жаль, что нас не воспринимают всерьез, а только приглашают украсить праздники. И мы идем. Потому что верим: занавес все равно откроется. Что бы ни было!

«ТОВАРИЩ ВОЛК» МИРУ НЕ ТОВАРИЩ

Леонид ИВАШОВ,
вице-президент Академии
геополитических проблем,
доктор исторических наук,
генерал-полковник

На прошлой неделе докладчик Парламентской ассамблеи Совета Европы Дик Марти выступил с разоблачениями американской глобальной «паутины» центров тайного содержания под стражей и практики выдачи заключенных. Фактически он обвинил власти ряда европейских стран в том, что вместе с ЦРУ они участвовали в этих незаконных действиях и могут быть признаны ответственными за нарушения прав человека.

Смелость Марти, конечно, заслуживает похвал. Но удивляться и тем более делать из этого сенсацию, пожалуй, не стоит. Надо просто глубже проанализировать, что на самом деле происходит.

Америка фактически объявила себя «господином мира». Где-то это заявлено на официальном уровне, где-то маскируется под идеи внедрения «свободы и демократии». Но, по сути дела, ми-

ровую политику американцы приватизировали. И даже приватизировали понятие «международное сообщество». Как только что-то где-то происходит, по их мнению, не так, они осуждают это от имени... всех стран. И навязывают миропорядок, который выгоден им. ООН и ОБСЕ фактически тоже находятся под контролем американцев. Они же в полной мере используют инструментариум НАТО для достижения собственных военно-стратегических целей.

«Товарищ волк» (терминология нашего президента) создал и своеобразную систему наказания непослушных - тот же Гаагский трибунал, базу в Гуантанамо, где американцы вершат правосудие в своем понимании. По некоторым данным, тайные захваты подозреваемых террористов и их уничтожение предусмотрены секретным распоряжением Дж. Буша, отданным после 11 сентября 2001 года.

Вот и создали систему тайных тюрем в рамках уже созданной схемы мирового господства. Там мнимых и настоящих террористов можно допрашивать, невзирая на законодательные ограничения в области пыток.

Делается все это за спиной у ПАСЕ, с молчаливого согласия властей большинства европейских стран, которые тем самым ставят себя, по сути, в положение марионеточных режимов. Вопреки своему законодательству и международным нормам они беспрекословно подчиняются ЦРУ и госдепу США. Кто-то, как Саакашвили в Грузии или Ющенко на Украине, подчинен Вашингтону полностью. Кто-то просто зависит от него в каких-то вопросах.

Дик Марти обвинил 14 стран, большинство из которых входят в НАТО. Другими словами, обнажился тот факт, что в альянсе продолжается откровенная диктатура со стороны США. Я сам не раз имел возможность убедиться в ее наличии, когда вроде бы независимые и равноправные партнеры на глазах меняли свою позицию, если этого требовал Вашингтон. Скажем, как только на совместном заседании постоянного совета «Россия - НАТО» кто-

то пробовал прислушаться к нашим аргументам, тут же следовал «орки» со стороны министерства обороны США.

На деле в НАТО есть лишь два-три серьезных игрока, которые пытаются мыслить самостоятельно, с учетом своих национальных интересов. Это Германия, Франция и в какой-то мере Бельгия. Но одиночкам, как правило, выламывают руки, и достигается «консенсус», который, по сути своей, является диктатурой. Так было, например, когда принималось решение по бомбардировкам Югославии. Не все страны альянса с первого раза дали на них добро, после этого началось массированное давление. К примеру, на бывшего министра обороны Германии Рудольфа Шарпинга. Едва мы стали конструктивно сотрудничать с ним в югославском вопросе, как тут же в прессе появились язвительные карикатуры. Мощный прессинг привел к его отставке.

В списке, приведенном Диком Марти, фигурирует даже нейтральная Швеция, которая в НАТО не входит, но где тоже есть силы, играющие роль клеветов США. Фигурирует Босния и Герцеговина, где американцы сегодня до-

минируют и своим военным присутствием, и путем оказания финансовой помощи. Фигурируют Польша и Румыния, которые ретиво доказывают свою преданность заокеанским хозяевам.

Швейцарцу Марти расследование сообщений о тайных тюрьмах ЦРУ было поручено после публикации в американских СМИ. Они рассказывали, что еще с начала войны в Афганистане ЦРУ размещает наиболее важных пленников в секретных тюрьмах на территории различных стран. ПАСЕ это возмутило. Но почему европейские парламентарии молчали, когда наши телевизионщики рассказали о наличии такой же тюрьмы на территории Украины? Нужно знать механизм работы ПАСЕ: там редко реагируют на «сторонние» сигналы, исходящие из России. Тем более если они касаются «оранжевой» Украины.

На мой взгляд, мы должны поддержать Марти, дабы добиться истины. Россия может потребовать проведения расследования в рамках какой-то международной комиссии. Мы словно забыли, что после Второй мировой войны человечество доверило нам быть гарантом своей безопасности. Россия и сегодня - один из пяти постоянных членов Совета безопасности ООН. Если наши спецслужбы обладают документальными фактами (без

них, сами понимаете, не появилось бы и наделавшее столько шума телевизионное расследование по Украине), касающихся размещения тайных тюрем ЦРУ, их надо официально представить в ПАСЕ. Не журналист должен это делать, а российский МИД.

Впрочем, в самих «засветившихся» странах доклад Марти особого шума не произвел. Они делают вид, будто ничего не произошло. Может, и нам вести себя так в тех случаях, когда та же ПАСЕ «клюнет» нас по делу и без дела? Из ПАСЕ и впрямь звучит много лжи, особенно по ситуации в Чечне. А нам надо активнее использовать эту организацию в своих интересах. Ведь мы платим на ее содержание немалые деньги, но пока не можем даже организовать там серьезное обсуждение об укрывательстве на Западе некоторых лидеров чеченских боевиков.

С другой стороны, нам надо быть образцом в демократическом поведении. Не только Европа - весь мир ждет появления своеобразного лидера честности. Сегодня всюду действует формула «Думаешь одно, говоришь другое, делаешь третье». Но мир от этого устал. Люди ждут, чтобы кто-то честно думал, честно говорил и честно действовал. Россия вполне способна при определенных усилиях явить собой такой честный образец.